

Больше чем через три часа.

Район Спокойствия, Подозрительный Солнечный Город.

Отель "Санрайз".

Эта гостиница была тем местом, где собирались останавливаться студенты 3-го года обучения боевым искусствам из Солнечного Города.

В номере 1608.

Фанг Пинг сложил свой багаж, посмотрел на две кровати в комнате и начал рассматривать очень серьезную проблему!

Школа была крайне скудной, поэтому они выделили четыре ученика в комнату.

Однако, было только две кровати, так как же их четверо должны были разделить?

Это были четыре мачо, так кто же должен был спать вместе? Кто из них мог ночью пересекать определенные границы? Было очень трудно сказать...

Клык Пинг взглянул на трех других парней в комнате. Это были У Чжихао, Чжан Хао и Ян Цзянь...

Ян Цзянь был грубым и крутым парнем, поэтому он казался довольно опасным. Если бы он протянул слишком далеко ночью, сопротивление было бы затруднено.

Что касается двух других...

Клык Пинг серьезно подумал об этом, а затем сказал: "Слово предупреждения, мои ноги воняют, я храплю, когда сплю, я пинаю обложки, а еще я склонен много крутиться..."

"Какое совпадение, я тоже!" У Чжихао телепортировался.

Чжан Хао посмотрел на них и отчаянно сказал: "Вы, два идиота!"

"Отлично, вы двое можете спать на полу, а мы с Ян Цзянь займём по одной кровати!"

Они обменялись взглядами, а потом засмеялись.

После вспышки смеха Чжан Хао снова пожаловался: "Школа безумно скудная". Разве они не могли забронировать ещё несколько номеров?"

Ву Чжихао резко ответил: "Они не скупые, они всё поняли". Кучка людей уйдет на третьем.

"И как только они уйдут, каждый, кто останется, получит комнату для себя". Я спросил."

"Черт возьми!"

Чжан Хао поклялся. Это было слишком реалистично.

Но Фанг Пинг не удивился. Он сказал с усмешкой: "Давай просто сожмёмся вместе на пару дней". Всё, что я прошу, чтобы вы не тянулись ко мне посреди ночи".

"Теперь это напоминание по-настоящему". В последнее время я совершил прорыв в своей позиции, так что у меня есть много разрушительной силы. Тебя предупредили..."

"Убирайся!"

Остальные поклялись ему. Как будто им было бы интересно!

Что касается разрушительной силы, о которой он говорил, У Чжихао выглядел задумчивым, в то время как двое других не воспринимали его всерьез.

Ян Цзянь сказал с маленькой болтовней: "Почему бы нам не спросить Лю Руоцяо и других, можно ли поменяться комнатами?".

Фан Пинг и остальные качали головой, чтобы посмотреть на него!

Так, так!

Все они думали, что он простодушный и честный, но он оказался самым отвратительным из всех!

Ян Цзянь поспешно объяснил: "Я имею в виду, что у девочек могут быть комнаты побольше, так что мы все можем поменяться местами..."

"Хаха!"

"Хватит оправдываться!"

"Никто не купится на это!"

"..."

Трое из них по очереди дразнили Ян Цзянь, когда в дверь постучали.

Ян Цзянь поспешил к двери и открыл ее. Как только она была открыта, вошли братья Тан.

Тан Хао сказал, как только он вошел: "Большие новости!"

"Ранее мой отец побеседовал с лидерами других округов". Угадай, что я подслушал?

"Стандарт физической оценки в этом году может быть 112кал!"

Как только Тан Хао сказал это, Чжан Хао воскликнул: "Ни за что!"

Несмотря на то, что все спекулировали обо всём, Чжан Хао думал, что 110кал будет достаточно.

Ему еще не хватило 110 градусов, но если завтра он примет таблетку витальности, то 110 градусов не будет недоступно.

Он должен был пройти физическую оценку, по крайней мере, чтобы сделать его Экзамен Боевой Науки стоит того.

Если бы он даже не прошел физическую оценку, то он бы сделал эту поездку напрасно.

"Это правда!"

Тан Хао объяснил: "Жизненная сила каждого человека в этом году намного выше". Возьмем, к примеру, наш Город Солнца. Только по статистике Департамента образования можно сказать, что в нем учатся не менее 100 студентов, а их количество превышает 110 баллов!

"Добавьте это к тем, кто принимает таблетки и обманывает, как Клык Пинг..."

Пораженный, Фан Пинг сказал: "Не втягивайте меня в это!"

Тан Хао хихикал. "Ладно, не буду тебя упоминать. В любом случае, подумай о тех, кто не вошел в этот номер, и о тех, кто только что сделал отметку."

"Если сложить их всех, то может быть даже 200 студентов из Солнечного города с более чем 110кал.

"Есть много и из других мест. Я слышал, что "Подозрительный Город Солнца" также увидел в этом году урожай бампера.

"Согласно процентам от предыдущих лет, если в этом году все университеты боевых искусств не увеличат свои притоки, я уверен, что итог физической оценки составит 112кал."

Слова Тан Хао не сильно повлияли на остальных.

Из всех присутствующих, Чжан Хао был единственным, кто не достиг отметки, и в настоящее время он несколько опустил на свалку.

Конечно, он сказал, что приехал сюда только для того, чтобы прокатиться, и что он не будет возражать против того, чтобы его ликвидировали.

Однако, когда дело дошло до этого, был шанс, что он даже не пройдет физическую оценку после всех этих лет напряженной работы.

Как бы Чжан Хао ни вел себя, как будто ему было все равно, он все равно был наполнен отчаянием.

"112кал..."

Улыбка Чжан Хао выглядела более болезненной, чем рыдание. "Я не могу поступить в университет боевых искусств". Наверное, я даже не смогу остаться ещё на несколько дней..."

"Чжан Хао..."

"Я в порядке".

Чжан Хао заставил улыбнуться. "Я был готов к этому. Тем не менее, я думал, что узнаю, что меня исключат только после занятий по культурологии, так что у меня все еще есть некоторая надежда.

"Это тоже работает. После этого я могу сосредоточиться на культурном предмете, а позже я продолжу обучение боевым искусствам".

Тан Хао понял, что его заявление сделало атмосферу несколько более тяжелой, поэтому он не мог не сказать неловко: "Я только что услышал об этом от своего отца и других, так что я не

могу быть полностью уверен".

"Забудь пока об этом. О да, мне кажется, или у тебя маленькая комната?"

"Хмм?"

"Фан Пинг, ты делишь комнату с У Чжихао?"

"А?"

"Мы с Тао делим комнату, но она немного больше твоей..."

Тан Хао просто пытался сменить тему, но не заметил, как на него смотрели Фан Пинг и другие.

Тан Тао дернулся за рот и дёрнул одежду старшего брата,

Он почувствовал прохладный сквозняк в комнате. Казалось, что парни напротив них вдруг решили съесть их заживо.

Тан Хао медленно реагировал, и только когда Тан Тао потянул рубашку, он заикался: "В чем дело?".

Раздраженный, Клык Пинг взглянул на него, а затем сказал отчаянно: "Вы закончили? Если закончил, то уходи сейчас же, иначе мы не можем гарантировать твою безопасность!"

"Да что с вами такое? Ты что, пытаешься на нас наехать?"

Когда Тан Хао сказал это, Тан Хао посмотрел на него с обидой. Они хотят избить тебя, он, похоже, сказал, так зачем ты меня в это втянул?

Тан Хао тоже не был дураком. Раньше он не придавал этому особого значения, но теперь он легко понимал.

Чтобы успокоить атмосферу, он тут же со всеми улыбками сказал: "Я угощу вас обедом!"

"Бесплатный шведский стол в отеле на вкус как дерьмо, так что давайте все выйдем и поедим, я угощаю!"

Это был его изначальный мотив, но он сказал слишком много и нанес всем четверым сильный удар, как только вошел.

Фан Пин посмотрел на У Чжихао, а У Чжихао - на Чжан Хао. Он собирался упасть, когда Чжан Хао мстительно сказал: "Мы возьмем это". Это не наши деньги впустую!

"Эти двое только что прогулялись и ударили нас в живот". Мы должны есть достаточно, чтобы оно того стоило!"

Теперь, когда Чжан Хао немного оправился, атмосфера уже не такая неловкая. Остальные засмеялись, вытаскивая братьев Тан из комнаты.

На самом деле, Фан Пин не был особо заиклен на братьях Тан, которые жили в одной комнате.

Их старик был лидером команды, поэтому было ли для него неразумно давать комнату своим сыновьям?

Нет!

Вовсе нет!

Если бы Фан Пинг был на его месте, он бы сделал то же самое. В лучшем случае, он бы заплатил дополнительную плату из собственного кармана.

Не нужно было ничем расстраиваться или завидовать. Это было общество.

...

После еды на улице, гримаса на лице Тан Хао, когда он заплатил, заставила всех почувствовать себя намного лучше.

Как только братья Тан ушли, Чжан Хао вдруг сказал: "Братья Тан - довольно приличные парни".

"Если бы не я, им бы не пришлось играть в дурака, чтобы облегчить атмосферу".

Братья Тан угостили их едой и вели себя так, будто это ранит их кошельки. Даже проблема с гостиничным номером была их способом смягчить атмосферу.

Наверное, им никогда не приходило в голову, что 112-ти балльная отметка на самом деле повлияет на кого-либо.

Неудивительно, что они упустили эту возможность. В конце концов, у них двоих, Фан Пин, У Чжихао и Ян Цзянь, было более 112 градусов.

Они все были одного типа. Упоминание стандарта было их способом начать разговор.

В результате, однако, они нанесли Чжан Хао сильный удар, и Чжан Хао был довольно близок к Фан Пин и другим тоже. Поэтому все так и получилось.

Пока он говорил, Чжан Хао сказал самоуничижительно: "Сказать по правде, я понял это давным-давно. Так общество просто несправедливо!"

"Любой, кто не является артистом боевых искусств, должен будет смириться с тем, что он слуга!"

"Не волнуйся, что-нибудь такое банальное не сломает меня. Когда я поступлю в университет, я начну придумывать способы заработать деньги."

"При небольшой поддержке моей семьи, через пару лет я смогу поступить на курсы по боевым искусствам".

"Я даже могу стать боевым искусствоведам раньше, чем вы!"

Ву Чжихао мгновенно вспыхнул смехом: "Ты действительно можешь! Я слышал, что многие студенты в университетах боевых искусств достигают четвертого курса, не становясь артистом боевых искусств."

"Если вы сможете стать боевым искусствоведам до окончания университета, вы будете еще лучше, чем те студенты, которые учатся в университетах боевых искусств!"

Рядом с ним Ян Цзянь также сказал с простой улыбкой: "В любом случае, я не откажусь от боевых искусств, поступлю ли я в университет боевых искусств или нет."

"Я не возражаю против того, чтобы немного подольше стать боевым искусством".

"..."

Остальные влезли, но Клык Пинг на самом деле ничего не сказал.

Тем не менее, отношение Чжан Хао особенно ясно дало понять Фан Пин, какое большое влияние окажет поступление в университет боевых искусств.

Это также пришло с собственным оттенком жестокости.

Сегодня было одно. Как только они объявят результаты и ориентир физической оценки 3-го

числа, бесчисленное количество студентов будет лишено решимости и уверенности в себе.

Многие ученики потратили много лет на подготовку к экзамену по боевым наукам!

Некоторые семьи обанкротились только для того, чтобы спонсировать обучение своих детей боевым искусствам.

Другие семьи были оседланы в долгах, возлагая все свои надежды на своих детей, делая их большими и изменяя их жизнь навсегда.

Однако следующие несколько дней разрушили мечты бесчисленных семей.

Клык Пинг мог даже представить себе, что многие люди принимают неразумные решения после окончания каждого ежегодного экзамена по боевым искусствам.

"Боевые науки...

Клык Пинг роптал внутри. Правительство слишком хорошо относилось к артистам боевых искусств!

На самом деле, они так хорошо обращались с артистами боевых искусств, что Клык Пинг не мог понять, почему. Конечно, эти мастера боевых искусств едва ли были людьми, но стоило ли это того?

Справедливо ли это было?

Это было нечестно, конечно, даже если один боец стоил десятков или даже сотни человек.

Тем не менее, артисты боевых искусств были меньшинством, и большинство членов общества были обычными людьми.

Такая явная разница в обращении только создала бы неразумный социальный разрыв.

В его голове всплыли невозмутимые слова Ван Цзиняна, сказанные тогда,

"Ты пожинаешь то, что сеешь. Так устроена реальность. Ты ничего не можешь получить, сидя и ничего не делая.

"Пока они заняты тем, что недовольны и думают, что это несправедливо, мало кто из них знает, что даже власть имущие тоже чувствуют себя плохо!"

Старый комментарий Ван снова заставил Фан Пинга задуматься.

Эти слова были чрезвычайно глубокими.

К сожалению, сейчас у него не хватает информации, поэтому Фан Пин не мог полностью ее понять.

...

Он пока отложил это в сторону. Может быть, все станет ясно, когда он поступит в университет боевых искусств.

Клык Пинг ни разу не считал себя самым умным человеком в мире.

Должна была быть причина, по которой боевые художники имели такой социальный статус, какой они имели.

Власти не были глупыми. Уверен, они имели в виду больше, чем он.

Он не знал бы, каковы их соображения, если бы не был в их положении. Прямо сейчас он должен был сначала сосредоточиться на завтрашней физической оценке.

В тот день Клык Пинг больше не выходил.

Остальные тоже молчали. Вместо того, чтобы тренироваться, они все потратили время, чтобы отточить свой ум при подготовке к завтрашним экзаменам по боевым наукам.

Большинство из тысяч студентов в огромной гостинице находились в таком состоянии, что внутри гостиницы было удивительно тихо.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/896865>